

АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ: «КОГДА СУДЬБА ПОСТАВЛЕНА НА КАРТУ»

Когда Александр Городницкий прочитал мне одно из своих новых стихотворений, настроение резко пошло на убыль. Причиной тому стали строчки «век солистов истек, начинается время для хора». Неужели

поэт, написавший десятки всенародно любимых и далеко не всегда грустных песен, так мрачно смотрит на сегодняшний день? К счастью, наш разговор эти опасения развеял — правда, только частично.

ФОТО НИКОЛАЯ СИМАКОВА



— Александр Моисеевич, вас не пугает, что «век солистов истек»?

— Пугает, конечно. Но я вынужден констатировать общий вектор развития страны. Наша задача, пока мы живы, как-то этому противостоять.

— Каким образом?

— Пишущий человек тем и отличается от других, что иногда может воевать в одиночку. Если к его голосу прислушиваются, темы, о которых он пишет или поет, получают резонанс. Таким образом мы можем влиять на общественное мнение. И только если всех солистов изведут под корень и останется лишь «хор», работающий на «хормейстера», можно будет сказать, что дело совсем плохо. Но до этого нам, по-моему, еще далеко.

— А вы не устали воевать в одиночку?

— А я и не воюю в одиночку. С те-

ми людьми, которые поют мои песни и ездят на бардовские фестивали — а их сотни тысяч, — надеюсь, у нас общие убеждения. Мы хотим бороться за новую Россию, где каждый человек мог бы дышать свободно и говорить то, что считает нужным.

— Вы чувствуете себя предводителем этого войска или обычным рядовым?

— Ну что вы. Как сказал великий поэт, «я лиру посвятил народу своему. Быть может, я умру неведомый ему, но я ему служил, и сердцем я спокоен...» На мой взгляд, пока люди собираются вместе, поют хорошие песни, остается и надежда, что, несмотря ни на какие невзгоды, режимы и кризисы, наш народ будет жить хорошо. Увы, понятие личности в России всегда было довольно своеобразным: во главе угла испокон веков стояло государство, а человек,

как таковой, в лучшем случае оставался на последнем месте. Как писал Наум Коржавин, в стране, где человеку грош цена, кричать о гуманизме бесполезно. Хотелось бы, чтобы люди обрели чувство собственного достоинства и каждый ощутил себя личностью. До сих пор у нас такая традиция не сложилась, а жаль...

— Время от времени вас можно встретить в компании одного из лидеров «Яблока» и вице-спикера Госдумы, Владимира Лукина. Выходит, вы тоже «яблочник»?

— Вовсе нет. Я остаюсь вне партий, а моя политическая позиция проста: антифашизм и антимилицаризм. Другое дело, что с Володей Лукиным мы давние друзья, поэтому нас можно иногда увидеть вместе. Кроме того, мои симпатии часто совпадают с позициями партии «Ябло-

ко». Тем более что это, к сожалению, безвыигрышная партия. Давид Самойлов писал: «В политике кто гений, тот злодей». Так вот, «яблочники» — не злодеи, а значит, никогда не победят. Но они, на мой взгляд, выражают наиболее конструктивные демократические идеи, которые мне близки.

— Ваша новая книга стихов называется «Когда судьба поставлена на карту». Вам часто доводилось ставить судьбу на карту?

— Случалось время от времени. Прежде всего, это связано с моей профессией, поскольку я 17 лет работал на Крайнем Севере, больше 30 лет плавал в океане, в том числе и на военных судах, погружался на океанское дно. Так что рисковать по полной программе приходилось.

Окончание на стр. 2